

Последующие дни прошли словно миг, утром упражнялся, бегал по парку, во-общем пытался привести себя в нормальный вид, в такой, чтобы в критический момент можно было бы убежать, или дать отпор. Это конечно бесполезно против суперов, но хоть так, я по крайней мере был чуточку увереннее в том, что мое тело будет в состоянии смочь убежать.

На похоронах Робин, как я и предполагал, гроб был закрытым, внутри, вероятнее всего, ничего не было, хоронили пустой гроб, и воспоминания об Робин.

Мне же дали даже речь, я не говорил ничего особенного, говорил лишь то, что чувствовал настоящий Хьюи, говорил с чувством, даже слезу пустил. Мне похлопали, отец обнял, отец Робин и ее мать, сочувственно посмотрели на меня. Гроб кстати, был в синих тонах, в любимом цвете Робин.

Людей было много, знакомые-друзья с университета, со школ, даже соседи приходили повидаться с Робин. Ну или создать видимость.

Покинув похороны, я почти мгновенно забыл об этом, не утруждаясь вспоминать то, чем раньше была Робин. Ну, умерла и умерла, мне-то какая разница, верно? Верно, я был согласен с самим собой.

Сразу после того, как Робин похоронили, VOUGHT принесли публичное извинение. Они просили прощения, говорили, что так оно так, но ведь, “Она сама стояла на середине дороги, а Экспресс гнался за грабителями.” То есть, они перекладывали вину с Экспресса на Робин, делали они это умело. В Twitter’е, Facebook’е, “разные” люди, невзначай говорили, что Экспресс не виноват, ведь он “герой!”, а девушка глупая, ведь как можно было выйти за бордюр и стоять на середине дороги. Вот тупая!

Это все здорово меняло мнение общественности об этой ситуации.

Кстати, мне же дали время на то, чтобы я пришел в себя, то есть, дали время на отдых, я был свободен от работы. И весь день был в моих руках. На несколько дней конечно, но все же.

На день, когда на канале VOUGHT уже думали над тем, кем будет новым герой, а это спойлер, была Звездочка.

Ко мне пришел человек с VOUGHT.

—Мистер Хьюи, я очень сожалею вашему горю. —На лице и ни грамма жалости. —Я хочу вам сделать такое предложение, которое вероятно сможет загладить вину Экспресса, не в полной мере, конечно, но сможет. К тому же, так как, вы не являетесь мужем, мисс Робин, то у вас не может быть каких-либо претензий по этому поводу. —И начал доставать разного рода бумажки. В частности, он очень старался светить передо мною чеком на сумму 45000\$. Это была внушительная сумма, которая позволяла прожить безбедно месяц-другой, но не более. — И я хочу, чтобы вы подписали эти бумажки, —Он указывал на бумажку о неразглашении. —И получить этот чек, на сумму 45000\$. Это максимум, который мы можем предложить.

—Я подумаю над вашим предложением мистер Фридман, сами понимаете это не та ситуация, когда я могу вот так сразу подписать эти бумажки.

—О, да, конечно, тогда я оставлю вам свои контактные данные, через них можете звонить в любое время дня.

—Спасибо.

Он уходил слегка недовольным, но я видел, что он был уверен в том, что я приму его предложение. И правда, кто мог выступить против огромной корпорации, у которых есть деньги, власть, еще большая власть, и конечно же, огромное количество адвокатов. Которые, просто загрызут тебя до смерти.

Фридман, уйдя, закрыл за собой дверь. Отец позвал меня сразу же, когда Фридман закрыл дверь. Я знал, что он хотел, мне сказать.

—Хьюи, сядь сюда.

Я конечно же, без лишних вопросов сел.

—Ты же понимаешь, что должен подписать это? —спросил он с серьезным голосом, но стараясь не обидеть, это чувствовалось в его тоне голоса. —Эти деньги, нам очень нужны.

—Я понимаю.

Он посмотрел на меня с удивлением, но сказал: —Так, ты подпишешь это?

—Пока что, нет, я хочу получить личные извинения от Экспресса. Это мне очень нужно.

—Хорошо, я рад, что ты повзрослел. И ты стал другим, совершенно другим. И эти изменения, к лучшему. Наверное, к лучшему.

—Ага. Я завтра на работу выйду, буду поздна.

—Окей, но ты уверен? Ты уверен, что ты сможешь работать?

—Да, отец, я уверен. —Я улыбнулся обнадеживающе.

И да, я собирался выходить на работу, и нужно было подготавливать вещи для противодействия Прозрачного. Его нужно убить, а чтобы его убить, мне нужна встреча с Бутчером, которая произойдет завтра.

Я после нескольких дней каждодневных тренировок, уже чувствовал изменения. Не кардинальные, но изменения. Появилась легкость тела, и боли в ноге и коленной чашке. Я так предполагаю, дело в технике бега, и в кроссовках. Надо было поработать над техникой.

Я не знал, что делать с Старлайт, я не горел желанием становится тем, кто вытащит ее с дерьма. Но это было необходимо, иначе, может случится что-то, чему я мог быть не готов. К тому же, Глубина может здорово помешать мне с выполнением моих целей. А конкретно, я хотел стать тем, кто либо контролирует суперов, либо тем, кто полностью их уничтожит. Я не знаю, откуда у меня взялись такие цели, но цель, мне нужна была цель, которой почти невозможно достигнуть, иначе мне было бы затруднительно жить, жить лишь идеей того, что мне просто надо жить. Это было не по мне, мне необходима цель, даже если она будет до глупости безумной.

Я отправился в аптеку, мне было интересно. Если внутри Мреющий такой же человек, что и все остальные, то и желток, и в целом, весь глаз у него такой же, что и у обычного человека. Я хотел провести эксперимент, при котором, я смогу при помощи шприца внедрить через глаза

Прозрачного наркотики или “лекарства”, которые либо убьют его без лишних заморочек, либо расслабят так, что он опустит свою защиту.

Во-общем, мне были нужны шприцы, краски, шокер, и либо наркотики, либо что-то еще. Я не знал как получить последнее, но думаю, смогу найти выход.

<http://tl.rulate.ru/book/84291/2706208>